

ТАЙНЫ ГОСАРХИВА

Марина ХАЛИЗЕВА, журналист

В сентябре 2010 г. в Москве в Выставочном зале на Большой Пироговской улице открылась не совсем обычная — политематическая выставка «Хранить в Государственном архиве...», посвященная 90-летию со дня основания этого учреждения. Умело подобранные материалы объединены в 23 интригующих сюжета из истории России XIX-XX вв.

Название подсказал вдвое сложенный листок с резолюцией императора Александра III (1845-1894), поставленной им на Конституционном проекте его отца Александра II (1818-1881): «Хранить этот пакет в Государственном архиве и не вскрывать без особого приказанья». Однако организаторы экспозиции — Министерство культуры и массовых коммуникаций, Федеральное архивное агентство, Государственный архив РФ — все-таки решили приоткрыть некоторые тайны. О чем поведали миру дневники супруги самодержца Александра I (1777-1825) Елизаветы Алексеевны, дошедшие до наших дней? Что сообщала тайная полиция о пророчествах великого подвижника русской церкви преподобного Серафима Саровского? Можно ли считать Григория Распутина — прозорливца и целителя, получившего всемирную известность благодаря бли-

зости к семье последнего российского императора Николая II (1868-1918), — виновником едва ли не всех бед, обрушившихся на Россию? Какие вещественные доказательства нашли на Коптяковской дороге под Екатеринбургом в месте захоронения в 1918 г. последней царской семьи? Причастны ли органы Наркомата внутренних дел к убийству в 1934 г. первого секретаря Ленинградского областного комитета коммунистической партии Сергея Кирова? Почему нарком внутренних дел СССР Лаврентий Берия в начале 1950-х годов отменил пытки, а вождь «всех времен и народов» Сталин — День Победы 9 Мая? Ответы на эти и многие другие вопросы — в документах, фотографиях, личной переписке, дневниковых записях. Хранившиеся в запасниках одного из крупнейших архивных учреждений страны, они два месяца были открыты для всеобщего обозрения.

Княжна Екатерина Михайловна Долгорукова, с 1880 г. – светлейшая княгиня Юрьевская, вторая морганатическая супруга императора Александра II.

*Александр Николаевич Романов (Александр II) – российский император с 1855 по 1881 г.
Портрет Егора Ботмана. 1856 г.*

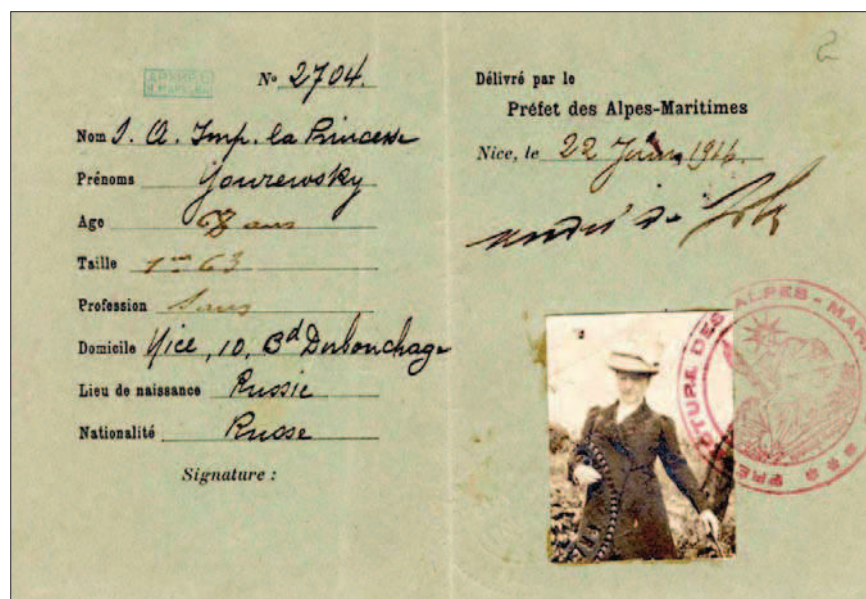
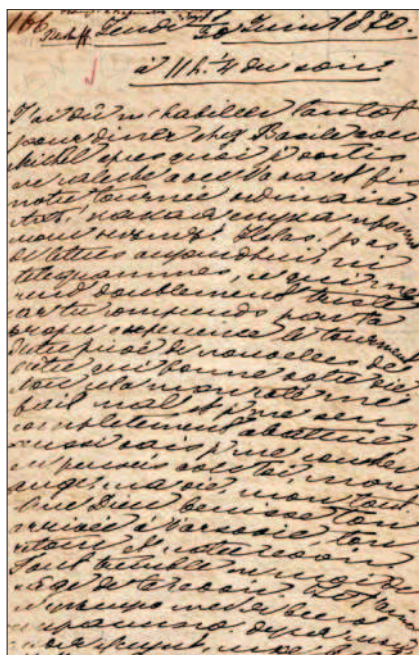
ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

Напомним: 17 сентября 1920 г. на заседании коллегии Главного управления архивным делом при Наркомпросе заведующий Михаил Покровский предложил учредить в составе уже существующего единого фонда Государственный архив РСФСР. С распоряжения, подписанного в тот же день, и началась его история. Первыми здесь получили «прописку» материалы царской семьи, бывшего Государственного архива Российской империи, Древлехранилища с его манускриптами, печатными книгами средневековой Руси XI–XVII вв., а также документы XVIII – начала XX в., Временного и белогвардейских правительств, высших и центральных органов государственной власти РСФСР, СССР. По сути, это была первая попытка создать национальный архив страны. Однако просуществовал данный объект всего 5 лет и в 1925-м был ликвидирован: правительство посчитало, что средоточием документального богатства должен стать Архив Октябрьской революции, а Государственный будет одним из его отделений. Только накануне Великой Отечественной войны возникла строй-

ная сеть подобных учреждений по всей стране во главе с преобразованным из прежней структуры Центральным государственным архивом Октябрьской революции.

Этапным стал 1992 г.: тогда по решению правительства и возник Государственный архив РФ в его нынешнем виде – ценнейший документальный комплекс современной России, пополняемый материалами высших органов законодательной, исполнительной и судебной власти. Источники его комплектования – 149 государственных учреждений и общественных организаций, в том числе Совет Федерации и Государственная Дума, Правительство РФ, многие министерства и ведомства. Сегодня в его запасниках 6,5 млн единиц хранения. Берегут это наследие свыше 220 высококвалифицированных сотрудников.

Как «сокровище неоцененное, материал по предмету истории исторический, не уступающий никакому акту в достоверности, исполненный множества любопытнейших подробностей» здесь рассматривают личные архивы русских императоров, начиная с

Пропуск для проезда по железной дороге и на автомобиле, выданный светлейшей княгине Екатерине Юрьевской во Франции. 22 июня 1916 г. Государственный архив РФ. Дар семьи баронов Ротшильдов.

Письмо княжны Екатерины Долгоруковой к императору Александру II на французском языке. 1870 г. Государственный архив РФ. Дар семьи баронов Ротшильдов.

Александра I, коллекции документов правления Екатерины II (1729-1796) и Павла I (1754-1801). Собрания эти формировались, по словам директора Государственного архива РФ, доктора исторических наук Сергея Мироненко, «из бумаг (переписки, записочек, государственных документов), хранившихся в их «резиденциях» — Царском Селе, Зимнем дворце, в более позднее время — в Ливадии и Гатчине». Фонды также пополняются иммигрантскими материалами (их возвращают родственники наших соотечественников, филантропы) и раритетами из частных коллекций. К слову, они занимали центральное место в экспозиции юбилейной выставки.

ЛИРИЧЕСКАЯ ЛЕТОПИСЬ РОМАНОВЫХ

С помощью дневниковых записей, писем, рисунков мы проникнем в тайны российских императорских семей. Могут ли личные и семейные отношения менять привычные взгляды на факты и события прошлого, более того — повлиять на ход истории? Как показала выставка, да.

Недаром ее открывала экспозиция «Бедная Лиза», рассказывающая о трагической любви юной императрицы Елизаветы Алексеевны, супруги Александра I, и кавалергарда Алексея Охотникова. Этот невероятный роман, увенчавшийся рождением дочери, благородно признанной царем, хотя и не вызвавшей его любви, возможно, так и остался бы тайной, если бы не случай. Когда в руках Александры Федоровны, жены Николая I (1796-1855), оказались письма Охотникова к Елизавете Алексеевне, она повелела их уничтожить, но доверилась дневнику, который позже считали утраченным. Не одно десятилетие хранились в архиве эти рукописи с пометкой «неопознанной рукой». И только тщательная работа историков позволила с уверенностью сказать: перед нами — странички из дневника «бедной Лизы». И если бы они не сохранились в фондах, то наши знания о прошлом были бы неполными.

Материалы выставки поведали еще об одной романтической истории, когда русский самодержец впервые со времен Петра I обвенчался с подданной, т.е. официально вступил в мorganaticкий брак, став тем самым возмутителем спокойствия импера-

Один из последних снимков
Николая II, сделанный во время
его ссылки в Сибирь.

Николай Александрович Романов
(Николай II) и его семья. 1911 г.

торской фамилии. В 2001 г. в Государственный архив РФ при посредничестве семейства Ротшильдов (Германия) — могущественного клана банкиров, финансовых магнатов и филантропов (конец XVII — начало XX вв.) — поступили уникальные документы из личного собрания княгини Екатерины Юрьевской (Долгоруковой), второй жены Александра II. Основная часть наследия — переписка: 3450 посланий императора к княжне и 1458 — от нее к нему.

Их первая встреча произошла, когда юной особе, принадлежавшей к древнейшему княжескому роду, едва исполнилось 10 лет. Но романтическая связь зародилась позже, когда Катенька из имения Долгоруковых близ Полтавы переехала в Петербург и поступила в Смольный институт благородных девиц, часто посещаемый Александром II. Тайная любовь продолжалась 14 лет.

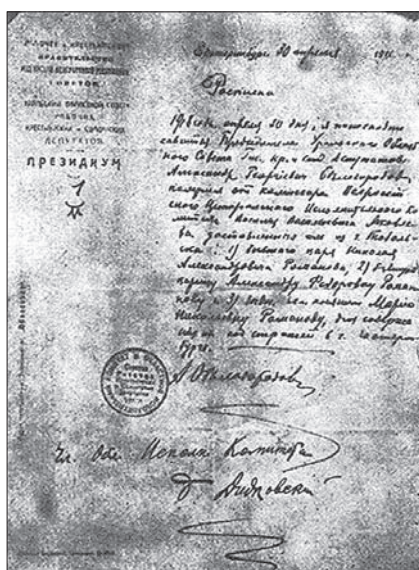
Из воспоминаний Юрьевской: «...24 декабря 1865 года счастливый случай позволил мне встретить императора в Летнем саду... Этот день стал памятным для нас, ибо, без всяких слов и даже непонятно почему, вся жизнь теперь состояла из наших встреч... 1 июля у нас было первое свидание, и мы решились более не скрывать того, что нас переполняло, счаст-

ливые возможностью любить друг друга... С этого дня мы встречались каждый день... Он поклялся мне перед образом, что предан мне навсегда и что единственная его мечта — жениться на мне, если когда-нибудь он будет свободен...».

Из письма Александра II 6 марта 1867 г.: «...мои мысли ни на миг не отвлекались от моей обожаемой шалуньи... Мне бы хотелось броситься на моего Ангела, прижать его крепко к моему сердцу и расцеловать его всего и везде... Вот уж точно я тобою только и дышу, и все мысли мои... постоянно с тобою и не покидают меня ни на минуту...».

Екатерина Михайловна родила от своего венценосного поклонника четверо детей. Вскоре после кончины в 1880 г. жены царя императрицы Марии Александровны они тайно обвенчались перед походным алтарем в одной из комнат Зимнего дворца. Однако намечавшееся на лето 1881 г. коронование теперь уже светлейшей княгини Юрьевской не состоялось: после гибели Александра II при взрыве на Екатерининском канале 1 марта 1881 г. она овдовела и прожила в Ницце (Франция) еще 40 с небольшим лет.

Кроме писем, в экспозиции — фотографии княгини, варианты завещания, пропуск на право проезда

Несохранившийся дом Ипатьева, где в 1918 г. была расстреляна царская семья Романовых. 1928 г.

Расписка, выданная комиссару Яковлеву, удостоверявшая передачу «груза». 1918 г.

по железной дороге и на автомобиле, выданный ей во Франции в 1916 г.

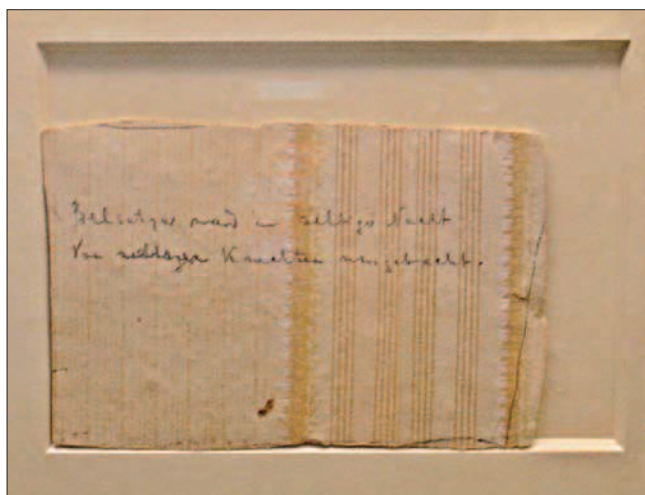
«ГИБЕЛЬ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ»

Если эти новеллы — лирическая часть летописи династии Романовых, то рядом — кровавая: документальные свидетельства расстрела Николая II, его семьи и слуг в подвале дома Ипатьева в Екатеринбурге в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. по постановлению Уральского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Их останки были найдены в июле 1991 г. под насыпью Старой Коптяковской дороги неподалеку от города, в ходе следствия по уголовному делу идентифицированы и в 1998 г. захоронены в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга.

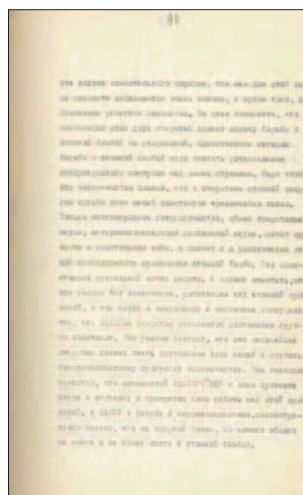
Отметим: Государственный архив РФ сыграл колоссальную роль при изучении обстоятельств гибели царской семьи. Его директора Мироненко включили в состав правительственной комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков. «Конечно, — признается он, — генетическая, антропологическая экспертизы, пули, черепки глиняных кувшинов с кислотой для уничтожения следов преступления — это чрезвычайно важ-

ные и убедительные свидетельства, которые, на мой взгляд, абсолютно точно доказывают принадлежность останков к ближайшим родственникам Романовых. Но как их убивали, по чьему приказу — об этом могут рассказать только документы». Поэтому не случайно в комиссии оказались архивисты. Кстати, недавнее следствие по делу во многом опиралось на их изыскания и выводы.

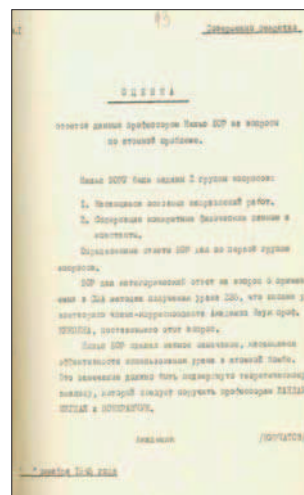
Государственный архив РФ располагает богатым информативным материалом по этой теме. А появился он так. В ночь с 19 на 20 июля 1918 г. один из организаторов убийства чекист Яков Юровский выехал в Москву, имея при себе «семь мест багажу» с наиболее важными личными документами Николая II и Александры Федоровны. Спешная эвакуация (на Екатеринбург наступали белые) заставила большевиков оставить в кладовой одного из банков значительную часть вещей и бумаг Романовых и их окружения (часть из них, к слову, была расхищена охраной). В Москве ценные свидетельства попали в Наркомат внутренних дел РСФСР, а затем их передали (частично) в Президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета. В 1920-е годы документы, в том числе и привезенные из Екатеринбурга, оказа-

**Фрагмент обоев со стены подвальной комнаты
дома Ипатьева в Екатеринбурге. Июль 1918 г.
Государственный архив РФ.
Дар правящего князя Лихтенштейна Ханса-Адама II.**

**Фрагмент докладной записки Л.П. Берии И.В.Сталину
о поездке сотрудника отдела «С» НКВД СССР
Якова Терлецкого в Институт теоретической физики
Нильса Бора в Копенгаген.**

лись на хранении в Центральном — ныне Государственном архиве РФ.

В 1997 г. правящий князь Лихтенштейна Ханс-Адам II передал сюда материалы, собранные судебным следователем по особо важным делам Омского окружного суда Николаем Соколовым, изучавшим по горячим следам обстоятельства расстрела царской семьи. В числе дарений — кусок обоев со стены подвальной комнаты дома Ипатьева. На нем кто-то из «смертников» (возможно, сама императрица) за несколько дней до гибели написал по-немецки пророческую фразу из поэмы Генриха Гейне: «Валтасар сегодня ночью был убит своими слугами». Пришедшие на выставку смогли увидеть прибывшие из-за границы подлинники, а также материалы по делу, хранящиеся у нас.

Впервые широкой публике показали оригинальный экземпляр так называемой «записки Юровского», где комендант «дома особого назначения» подробно рассказывает о факте кровавой расправы. Рядом в витрине — черновик телеграммы президиума Уралсовета о расстреле Николая II. Текст написан простым карандашом на официальном бланке: «...Ввиду приближения контрреволюционных банд к красной столице Урала — Екатеринбургу... исполняя волю революции, постановили расстрелять бывшего царя Николая Романова, виновного в бесчисленных кровавых насилиях над русским народом. В ночь с 16 на 17 июля (числа исправлены красной ручкой. — Прим.ред.) приговор приведен в исполнение...». На бумажном листочке — «мандат» за подписью областного комиссара Петра Войкова — распоряжение о выдаче серной кислоты, необходимой для уничтожения трупов: «Предлагаю немедленно без всякой задержки и оговорок выдать с Вашего склада пять пудов серной кислоты предъявителю сего». Здесь же на

витрине — пули от пистолета системы «Браунинг», изъятые из раскопа на Коптяковской дороге, поставившие точку в истории русской монархии.

«НИЛЬС БОР И СОВЕТСКАЯ АТОМНАЯ БОМБА»

Среди выставленных раритетов несомненный интерес представляют документы, проливающие свет на тайные операции Разведывательного управления Наркомата внутренних дел СССР, занимавшегося агентурным добыванием и обобщением материалов по атомной проблематике. В архиве хранится «Докладная записка Л.П. Берии И.В. Сталину о поездке сотрудника отдела «С» НКВД СССР Якова Терлецкого в Институт теоретической физики Нильса Бора» (14-15 ноября 1945 г.) с перечнем подготовленных ему вопросов и ответами, а также с оценкой полученных «сведений» руководителем работ по созданию советской атомной бомбы академиком (с 1943 г.) Игорем Курчатовым.

Подробности этой «операции» стали известны широкой публике после выхода в свет мемуаров начальника отдела «С» Павла Судоплатова «Разведка и Кремль» (в 1994 г. — на английском и немецком языках, в 1996 г. — на русском). В них он описывает, как молодой физик, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова Яков Терлецкий в 1945 г. ездил по его заданию к одному из самых влиятельных физиков XX в., нобелевскому лауреату Нильсу Бору (1885-1962) в Копенгаген за «секретами» (в разгар Второй мировой войны датчанин работал консультантом в Манхэттенском проекте, связанном с разработкой американского ядерного оружия). Поводом для конфиденциальной встречи служила передача Бору письма от российского физика академика Петра Капицы, с которым тот был хорошо знаком по работе в Кембрид-

Нильс Бор и выдающийся советский физик-теоретик академик Лев Ландау на Дне Архимеда в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова. 1961 г.

Выдающиеся физики XX столетия Нильс Бор, Игорь Тамм, Владимир Векслер. 1961 г.

же — старейшем университете Англии. Судоплатов, склонный преувеличивать успехи советского атомного шпионажа, расписал визит как триумф отечественной разведки. Эта линия выдержана и в докладной записке Берии. Курчатов же, к тому времени имевший обширные сведения по бомбовой тематике, не увидел в документе полезной информации, и его комментарий к нему был весьма сдержанным. Надо признать, что и Терлецкий, успевший до смерти в 1993 г. записать на магнитофон детальный отчет о поездке, откровенно квалифицировал ее как «полный провал бессмысленной затеи».

О чем говорят показанные в разделе «Нильс Бор и советский атомный проект» материалы? Советская разведка стимулировала развертывание в СССР широкомасштабных работ в области атомной энергии и оказала существенную помощь, однако атомное оружие было создано колоссальными усилиями наших ученых и работников промышленности. Но один несомненный успех «операции» был: именно тогда, в 1945 г., впервые после американской бомбардировки города Хиросимы (Япония) возник диалог между западными и советскими специалистами-создателями атомного оружия, решенный в пользу мира. Петр Капица, будущий лауреат Нобелевской премии по физике (1978 г.), вышел из работы над проектом, а Бор всю дальнейшую жизнь посвятил попыткам заставить мировые державы не уклоняться от ответственности за обуздание и контроль над ядерной энергией. В 1961 г. он приехал с семьей в Советский Союз (это была уж третья поездка в нашу страну) со страст-

ным желанием сохранить мир на Земле. Патриарха восторженно встречали в Президиуме АН СССР, МГУ им. М.В. Ломоносова, в ряде столичных физических институтов и Дубне. Но, пожалуй, самым памятным стал визит в Институт физических проблем АН СССР, возглавляемый Капицей. Там и встретились два ученика великого английского физика Эрнеста Резерфорда (1871-1937).

Казалось бы, один «канцелярский продукт», но сколько причинно-следственных связей рождает он, заставляя задуматься об истинном ходе истории!

В рамках выставки прошло открытие нового официального сайта Государственного архива РФ, на котором представлено около 3 млн заголовков имеющихся в собрании описей. Теперь это культурно-просветительское учреждение сможет обеспечить действительно вечное хранение уникальных документов, запечатлевших историю нашей страны, и предоставить каждому, кто в ней заинтересован, возможность воспользоваться ретроспективной информацией.

*Иллюстрации
с сайта Государственного архива РФ
и других интернет-источников*